

— Благодарю принцессу, — поднялся Ду Юн, отряхнул пыль с одежды и прямо спросил:

— Чэнь Цинчуань скончался от болезни, принцесса могла бы вернуться. Зачем вы поднялись? Хотите забрать его тело? Вы с Чэнь Цинчуанем не обменялись клятвами, брак не был заключён, так что нет необходимости проявлять такую заботу.

Слова Ду Юна были мягкими, но с подтекстом. Он открыто лгал о причине смерти Чэнь Цинчуаня, подчёркивая, что Чжаоян и Чэнь не были связаны узами брака. Если они не убили Чэнь, а он не был её супругом, то это было дело пиратов.

— И как же Чэнь Цинчуань умер от болезни? — Чжаоян взглянула на обезглавленное тело на возвышении.

Кто бы поверил, что это смерть от болезни?

Ду Юн лишь улыбнулся.

— Чэнь Цинчуань сошёл с ума и начал убивать. Наша вторая глава была вынуждена обезглавить его, иначе последствия были бы ужасны. Если принцесса не верит, спросите гостей.

Сказав это, он взглянул на управляющего, прищурив свои лисьи глаза.

— Управляющий Ли, не так ли?

Управляющий сглотнул, его ноги подкосились, и он упал на колени.

— Господин Ду Девятый прав, мой господин сошёл с ума, и только благодаря вмешательству второй главы Гу мы были спасены.

Хо Цишань фыркнул, никто здесь не верил этой лжи.

— Чэнь Цинчуань мёртв, и пусть будет так, — сказала Чжаоян, продолжая подниматься к свадебному залу. — Меня интересует только одно: раз Чэнь Цинчуань мёртв, станет ли вторая глава его преемницей?

Чжаоян взяла инициативу в свои руки, хотя вопрос изначально задал Ду Юн.

Ду Юн слышал, что Чжаоян — сильная личность, и теперь убедился в этом. Свадебный зал превратился в кровавую сцену, супруг был расчленён, вокруг были пираты с оружием, а она сохраняла своё достоинство.

— Конечно, вторая глава займёт его место, — Ду Юн подошёл к Чжаоян и, склонив голову, ответил.

— Тогда вторая глава станет главой? — продолжила Чжаоян.

— Конечно, — подтвердил Ду Юн.

— Тогда это прекрасно!

Чжаоян, не обращая внимания на кровь, стекающую по ступеням, продолжила идти вперёд, громко заявив:

— Мой отец приказал мне выйти замуж за первого пирата острова Тайпин. Если клан Чэнь больше не существует, то клан Гу теперь первый. Пусть глава Гу выйдет встретить невесту!

Кто бы мог подумать, что принцесса империи, которую всю жизнь оберегали, окажется не робкой пташкой, а скорее морским орлом, парящим над волнами. Её шаги были уверенными, и, несмотря на хрупкость, она выглядела как скульптура на носу корабля, готовая покорить море.

Но как только Чжаоян произнесла эти слова, раздался взрыв смеха. Стража Цяньню напряглась, руки на рукоятях мечей.

Когда Чжаоян недоумевала, женщина с высоким пучком волос вышла из свадебного зала. Она подняла руку, и зал немедленно затих. Лунный свет, выйдя из-за облаков, осветил её лицо, и Чжаоян наконец смогла разглядеть её. Женщина была примерно её возраста, стройной комплекции, с чертами лица, не похожими на китайские, и голубыми глазами.

Она смотрела на Чжаоян, которая не походила на изнеженную принцессу, и медленно произнесла:

— А ты знаешь, что новый глава — женщина-пират?

Чжаоян замешкалась, возможно, она всё продумала, кроме этого.

— Супруга больше нет, принцесса, возвращайтесь, — с лёгким пренебрежением сказала женщина.

Чжаоян, будучи умной, уже поняла, что перед ней новый глава.

— Тогда я спрашиваю, глава Гу, признаёте ли вы себя первой пираткой в мире?

— Гу Жуян, глава Гу, конечно, первая!

Не дожидаясь ответа женщины, закричал мужчина с козлиной бородкой. Чжаоян запомнила, что женщину зовут Гу Жуян.

— Да, наш глава теперь первая, — Ду Юн также сказал с лёгкой улыбкой.

Если слова мужчины с бородкой были лишь хвастовством, то осторожный Ду Юн говорил это с определённым умыслом. Ду Юн всегда был наставником Гу Жуян, и она всегда следовала его советам. Если он так сказал, то она могла продолжать, не боясь ошибки.

— Так что, принцесса, всё ещё собираетесь выходить замуж? — Гу Жуян улыбнулась, бросая вызов.

— Выхожу!

Это слово Чжаоян вызвало бурю в зале. Хо Цишань с грохотом упал на колени, шепча «нельзя». Цинь Хуаньань, всегда находившийся под защитой стражи Цяньню, выбежал вперёд и, схватив рукав Чжаоян, начал плакать. Брак старшей принцессы с пиратом уже был позором для империи, а если она выйдет замуж за женщину-пирата, это будет нарушением всех норм. Как тогда будут смотреть на Великую Чжоу и на Чжаоян?

Даже Гу Жуян, которая до этого держалась высокомерно, была шокирована. Она повернулась к Ду Юну, ожидая подсказки, но тот лишь выпрямился, сложил руки перед грудью и почтительно поклонился.

— Поздравляю супруга, поздравляю супруга.

Затем он повернулся к управляющему:

— Быстрее готовьтесь, перенесите приданое принцессы в дом, подайте блюда из кухни и разместите всех генералов и солдат.

— Ду Девятый! Что ты делаешь?

Увидев, как траурный зал снова превратился в свадебный, а женихом стала Гу Жуян, мужчина, стоявший в углу, подошёл и схватил Ду Юна.

Ду Юн тихо сказал ему и остальным троим:

— Кто сегодня испортит свадьбу Гу, с тем я разберусь на корабле!

— Глава, успокойтесь, я всё объясню позже, — Ду Юн с поклоном обратился к Гу Жуянь.

Когда пираты Гу успокоились, Ду Юн вышел в центр зала и обратился к гостям:

— Уважаемые главы, сегодня дело между кланами Чэнь и Гу завершено. Двадцать лет вражды закончились, и теперь дом Чэнь будет под флагом Гу.

Затем он встал между Гу Жуянь и Чжаоянь и продолжил:

— Сегодня клан Гу стал первым морским торговцем острова Тайпин и новым хозяином порта Ваньши. По воле императора мы удостоились чести взять в жёны принцессу Чжаоянь, и теперь мы породнились с императором Великой Чжоу. Молодая глава Гу Жуянь ещё молода и не имеет отца, поэтому, ради лица императора, прошу всех капитанов оказывать нам содействие.

Все присутствующие были хитрыми и опытными, они ждали, когда кланы Гу и Чэнь уничтожат друг друга, чтобы самим получить выгоду. Но никто не ожидал, что Гу сыграют такую партию. Теперь, когда дочь императора была в руках Гу, никто не посмел бы оспорить их власть.

Ход Ду Юна был частью плана Чжаоянь, и она наконец почувствовала облегчение. Но, глядя на Гу Жуянь, которая всё ещё выглядела растерянной, она сказала:

— Супруг, ваша лиса действительно искусна.

* * *

Морской ветер, пришедший с Пэнлай, развевал флаги клана Гу и наполнял паруса фуцзяньских судов.

Девушка стояла в углу порта, наблюдая за людьми на берегу и кораблями в море. Это была жемчужина императора Гуансяо, дочь империи, принцесса Чжаоянь. Ветер развевал её чёрные волосы и поднимал её шикарный плащ с вышитыми звериными узорами, заставляя нефритовый подвес на её поясе издавать мелодичный звон.

В этом мире, наполненном мужской энергией, она выглядела как картина, не вписывающаяся в окружение. Моряки и рабочие украдкой бросали на неё взгляды, заставляя её охрану держать руки на мечах, опасаясь, что кто-то побеспокоит принцессу.

Служанки Фэн Цзянь и Фэн Ди стояли по обе стороны от Чжаоянь, их хозяйка молчала, и они также смотрели вдаль, спокойные, как вода.

— Принцесса, Ду Юн просит аудиенции, — произнёс воин лет сорока, с крепким телосложением и аккуратно подстриженными усами.

Это был генерал Хо Цишань, когда-то первый воин Великой Чжоу, а теперь самый верный страж Чжаоян.

<http://bllate.org/book/15493/1374311>